

УДК: 151:616.895.8

*В.Л.Луцик***МОДИФИКАЦИЯ МЕТОДИКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА ДЛЯ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Институт неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины, Харьков

Ключевые слова: экспериментальная психосемантика, семантическое пространство, семантический дифференциал, параноидная шизофрения.

Экспериментальная психосемантика — интегративная методология, объединяющая различные приемы эмпирического изучения смысловых структур сознания [8]. Название было предложено в начале 80-х годов В.Ф.Петренко и А.Г.Шмелевым, которым принадлежат также основные дефиниции и методологическое обоснование экспериментальной психосемантики как самостоятельной отрасли общей психологии [6, 13]. В рамках этого направления исследуется интрапсихическая репрезентация различных объектов, процессы образования и функционирования личностных смыслов, значений, понятий и категорий, гендерных стереотипов и пр. Несмотря на относительную «молодость», экспериментальная психосемантика расценивается авторитетными специалистами как своеобразное и весьма перспективное направление [9]. Будучи естественным развитием деятельностного и культурно-исторического подхода к изучению проблем сознания, в методологическом плане экспериментальная психосемантика носит ярко выраженный синтетический характер и сочетает достижения психолингвистики, семиотики, герменевтики и др. Одной из ключевых черт этого направления является также широкое применение методов многомерной математической статистики. Это не только дань мировой психолингвистической традиции, но и прямая заслуга основоположников отечественной экспериментальной психосемантики, уже ранние работы которых отличались виртуозным математическим обеспечением [6, 13]. Изначально заданный высокий стандарт математической обработки и психологической интерпретации данных позволяет получать чрезвычайно интересные, актуальные и важные результаты, которые вне психосемантического подхода были бы недоступны.

Основным методическим приемом экспериментальной психосемантики остается построение т.н. семантических пространств — нагляд-

ной геометрической модели, предложенной Ч.Осгудом. Семантическое пространство строится как n -мерная декартова координатная система, где объекты, значимые для индивидуума или группы, точно репрезентированы своими координатами, проекциями на оценочные оси; осями служат «конденсированные» (по Л.Терстоуну [2]), т.е. предельно обобщенные, категоризированные совокупности признаков, использованных для описания данной содержательной области. Универсальными же перцептивными факторами в сознании человека Ч.Осгуд считал, как известно, триаду относительно независимых осей «Оценка-Сила-Активность» или, в более точном переводе, «Ценность-Потентность-Активность».

Первым этапом построения частного семантического пространства является установление семантических связей анализируемых объектов. Для этого существует множество подходов (ассоциативный, психолингвистический и пр.) и конкретных способов (метод подстановки, классификация, условно-рефлекторные методики и мн. др.). Одним из наиболее известных приемов является разработанная Ч.Осгудом с сотр. [16] техника семантического дифференциала (СД). Подбирается серия градуированных шкал, полюсами которых служат обычно антонимы-прилагательные (напр., «сильный - слабый»). Анализируемые объекты оцениваются по каждой из шкал СД; мерой семантического сходства объектов служат комплексные корреляции их шкальных «профилей», устанавливаемые статистически (обычно факторным анализом). Это второй этап построения семантического пространства: массив данных сводится к нескольким компактным, доступным для маркировки и толкования (на третьем этапе) смысловым факторам, которые и являются координатными осями для проекции значений на них. Простейший пример — различная репрезентация понятия «оплата» в

сознании работодателя и рабочего, которого он нанял для выполнения определенного объема работы. В оценке стоимости одинаково значимыми для работника и нанимателя будут, вероятно, факторы «много-мало» и «хорошо-плохо», образующие двумерное семантическое пространство. Но если представить договорную оплату как точку на этой координатной плоскости, то место ее может разительно отличаться у каждого из заинтересованных лиц.

Предметом отдельных споров является необходимость или необязательность сложных математических преобразований, обеспечивающих ортогональность (независимость) полученных факторов, а также некоторые другие частные методологические вопросы. Но главное то, что построение факторно-координатного семантического пространства дает уникальную возможность исследовать особенности смысловых «осей», структурирующих процессы восприятия и категоризации, оценить когнитивную сложность субъекта, «измерить» семантическую близость объектов, репрезентированных в общественном или индивидуальном сознании, сопоставить единичные профили с общегрупповыми тенденциями и т.д.

Возможности психосемантического инструментария не ограничиваются вышеописанным. Вообще, потенциал экспериментальной психосемантики, с нашей точки зрения, велик и далеко не исчерпан. Но с главными ее преимуществами диалектически связаны и главные проблемы. Так, для продуктивной работы в этой области требуется довольно широкая и весьма специфическая предварительная подготовка: в частности, знакомство со смежными дисциплинами, хотя бы минимальные навыки психолога-психометриста [2], свободное владение математическим языком, чуть более глубокий (по сравнению с «пользовательским») уровень владения компьютером и т.д. Все это заметно усложняет подготовку специалистов достаточной квалификации и кругозора, что, в свою очередь, чревато казостью, инкапсуляцией, торможением в развитии психосемантической методологии, тенденцией к калькированию «канонических» работ. Именно это, если судить по публикациям в периодике, и наблюдалось во второй половине 80-х — начале 90-х годов, когда непреходящее построение семантических пространств все чаще стало выглядеть самоцелью и практически приостановилась разработка новых психосемантических техник (если не считать бурного развития «электронных тезаурусов», «экспертных си-

стем» и т.п. — которое, впрочем, тоже пошло по экстенсивному пути [1]). Относительно многих методик, в т.ч. и СД, изначально не было и до сих пор нет однозначного мнения — что именно они измеряют [10]. Кроме того, экспериментально-психосемантические процедуры (ранжирование, шкалирование и пр.) в сравнении с «традиционными» тестами громоздки, весьма трудоемки, чувствительны ко многим искажающим факторам, сплошь построены на статистическом анализе и потому более эффективны в групповых, социологических, лонгитюдных научных исследованиях, нежели в индивидуально-психодиагностической практике. Наконец, нельзя не отметить, что в литературе все чаще высказывается тревога по поводу затянувшейся «мании исчисления корреляций» в современной психологии. Дело в том, что применимость факторного, корреляционного, кластерного и пр. математических методов для анализа психологических явлений отнюдь не самоочевидна и не абсолютна, она сама по себе составляет серьезную специальную проблему [11, 14]. Игнорировать это — значит впасть в очередную иллюзию «универсального метода», которыми так богата история психологии.

Означенные проблемы не фатальны и вполне преодолимы [7]. Однако, они обретают особую специфику при постановке психосемантического исследования в клинике душевных болезней. Не случайно работ на стыке психосемантики и патопсихологии пока мало, хотя конвергенция этих двух направлений весьма целесообразна и обнаруживает, по некоторым данным, тенденцию к развитию [2, 7].

Изучая особенности репрезентации в сознании больных параноидной шизофренией их собственного образа и образа соседей по терапевтической среде, мы столкнулись с тем, что традиционный осгудовский семантический дифференциал для такой задачи пригоден мало. Это связано, во-первых, с упомянутой трудоемкостью для многих больных самой процедуры оценивания по целой серии градуированных (или даже просто биполярных) шкал. Во-вторых, весьма существенным и в ряде случаев некорригируемым оказывается влияние эндогенно-процессуальной диссоциации: часто больные вообще не понимают или недостаточно осмысливают инструкцию, нарушают ее, выполняют амбивалентно, парадоксально и т.п. Всегда высока вероятность получить атактическую, созвучную, экстраординарную или негативистическую реакцию (типичные примеры, соотв.: «По

шкале самочувствия поставил себе двойку, потому что... так проще; потому что сегодня вторник; потому что на столе у вас вижу два карандаша; потому что мне все равно, лишь бы оставили в покое с этими глупостями»). Кроме того, часто наблюдается стремление к поиску наиболее «нормальной», «правильной», социально одобряемой оценки или самооценки (или же негативистическая инверсия того же самого стремления). Понятно, что статистическая обработка такого рода шкальных профилей целесообразна разве что для констатации их достоверного учащения.

В то же время, актуальность исследования изменений, которые претерпевает психосемантика сознания при шизофрении, весьма высока — особенно в свете того внимания, которое в последние десятилетия уделяется во всем мире социально-медицинским аспектам психиатрии. От особенностей самосознания больных во многом зависит эффективность психокоррекционных мероприятий, степень и качество послебольничной адаптации, поведение в ремиссии и пр. Поэтому в клинике назрела, с нашей точки зрения, необходимость более узко «специализировать» психосемантический подход — ни в коем случае не примитивизируя, но несколько «разгрузив» его от факторно-аналитической доктрины, совмещающей с испытанными психодиагностическими техниками и обогащая наработанными в патопсихологии методическими приемами.

Нами была поставлена задача разработать на основе классического семантического дифференциала простой, наглядный и информативный способ исследования, прежде всего в клинике

душевных болезней, особенностей интерперсональной перцепции (В.Л.Луцки, патентная заявка № 2002075775 от 12.07.02, «Способ построения семантического пространства межличностной оценки и самооценки»).

Непосредственным методическим прототипом способа является прием нейтрализации «фактора социальной желательности» в СД, предложенный Д.Пибоди и развитый А.Г.Шмелевым [8]. Действительно, из-за отсутствия в языке точного синонима (или по каким-либо иным причинам) адъективная шкала иногда формулируется не вполне удачно — так, что один из полюсов оказывается явно социально-поощряемым, одобряемым, предпочтительным по сравнению с другим полюсом. В этом случае собственно описательная составляющая шкалирования интерферирует с эмоционально-оценочной. Напр., в бипольной паре «веселый-угрюмый» социально-желательный полюс лежит слева. Для подобных шкал Д.Пибоди предложил вводить в СД компенсирующую шкалу — синонимичную, но сформулированную так, чтобы полюс социальной желательности находился справа. В приводимом примере такой шкалой могла бы быть шкала «легкомысленный-серьезный».

А.Г.Шмелев рассматривает пару взаимно компенсирующих шкал как четырехполюсную оценочно-описательную модель личностной черты, где крайние степени выраженности связаны с низкой, а средние — с высокой адаптивностью [8]. Так, упомянутые конструкты «угрюмый-веселый» и «серьезный-легкомысленный» разворачиваются, по А.Г.Шмелеву, в одномерную модель:

Угрюмый	Серьезный	Веселый	Легкомысленный
крайняя степень выраженности, низкая адаптивность, социальная нежелательность	умеренная, адаптивная степень выраженности, социальная желательность		крайняя степень выраженности, низкая адаптивность, социальная нежелательность

Рис.1. Четырехпозиционная модель личностной черты

Мы обратили внимание на то, что, во-первых, такая модель образует новую градуированную шкалу; будучи шкалой порядка, она сама может быть использована для семантико-дифференциальной оценки вместо обычной равномерной шкалы вида: угрюмый $_{-2} \quad \underline{\quad} \quad \underline{-1} \quad \underline{\quad} \quad \underline{0} \quad \underline{\quad} \quad \underline{1} \quad \underline{\quad} \quad \underline{2}$ легкомысленный

Во-вторых, изначально заложенное в четырехполюсном конструкте «сцепление оценочной и описательной составляющей» [8] подсказало идею разделить эти компоненты как семантические оси. При такой «развертке» имеем координатно-семантическую систему.

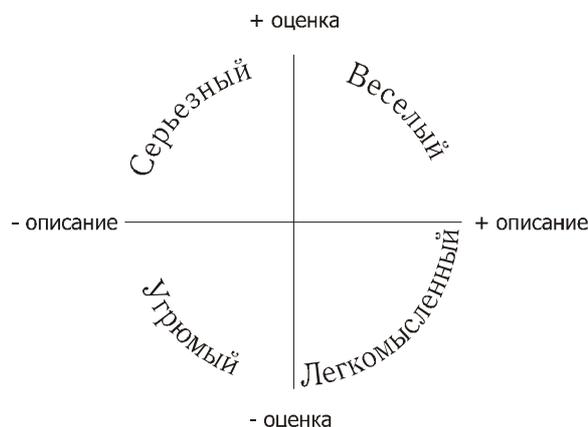

Рис.2. Семантическая развертка четырехполюсной шкалы

Очевидно, названия осей должны быть сформулированы точнее. Вертикальная ось — это не «оценка» в чистом виде, а именно «социальная желательность». Что касается горизонтальной оси, то она, видимо, образована сочетанием осгудовских «Potency» и «Activity». Маркировать этот фактор оказалось довольно затруднительным, — в частности, потому, что его отрицательная сторона не обязательно несет негативную эмоциональную нагрузку. Вариантами названия были «импрессия-экспрессия», затем «тусклость-яркость». Рассматривалась также «электрическая» аналогия — горизонтальная ось была маркирована как «заряд»: она ведь задает лишь некий вектор, направленность свойства (как от анода к катоду). Аналогия здесь глубже, чем кажется на первый взгляд. В самом деле, если А.Белый писал о «кусках воспоминаний в растворе смысла, которые еще не осели осадком» [3], то приверженец конструктивной теории назвал бы сознание не просто раствором, а раствором электролитическим, в котором вместо нейтральных «атомов» или «единиц» плавают такие смысловые диполи-конструкты. Когда человек попадает в «поле», т.е. в когнитивную ситуацию (напр., при заполнении семантического диффе-

ренциала) — диполи выстраиваются в сознании, упорядочиваются вдоль смысловых «силовых линий», образуя какой-то «семантический ток» навстречу внешней реальности — и в результате «зажигается лампочка» осмысления объекта, явленного индивидуальному сознанию.

Однако, было решено пока оставить более нейтральное название горизонтальной оси: «направленность» личностной черты (чтобы, кроме прочего, избежать неоправданных ассоциаций с термином Г.В.Суходольского «факторный заряд», который был использован им как синоним математического «веса» латентной переменной [12]).

Итак, семантические измерения-оси маркированы как «направленность» личностной черты и ее «социальная желательность». Верхняя полуплоскость, по определению, охватывает умеренную, социально-желательную выраженность свойства и может быть названа «адаптивной зоной», а нижняя, соответственно — «дезадаптивной зоной» (см. рис.1, 2).

Для конкретного исследования формируется набор четырехпозиционных шкал, построенных по описанному выше принципу и оформленных как стандартный бланк. Фрагмент такого бланка приведен ниже:

замкнутый	общительный
молчаливый	болтливый

подчиненный	независимый
уступчивый	неуправляемый

Рис.3. Фрагмент опросного бланка модифицированного семантического дифференциала

Респонденту предлагается из каждого набора выбрать ту оценку, которая наиболее подходит для описания его состояния (или состояния другого человека). Легко видеть, что любой выбор соот-

ветствует одному (и только одному) из квадрантов семантического пространства (рис.2). Все оценки респондента или группы суммируются, подсчитываются процентные доли распределения

массива оценок по квадрантам. Строится процентная гистограмма, наглядно отражающая основные тенденции в самооценке, в оценивании рес-

пондентом другого человека или пр. (в зависимости от того, какое проводилось исследование и как формулировалась инструкция).

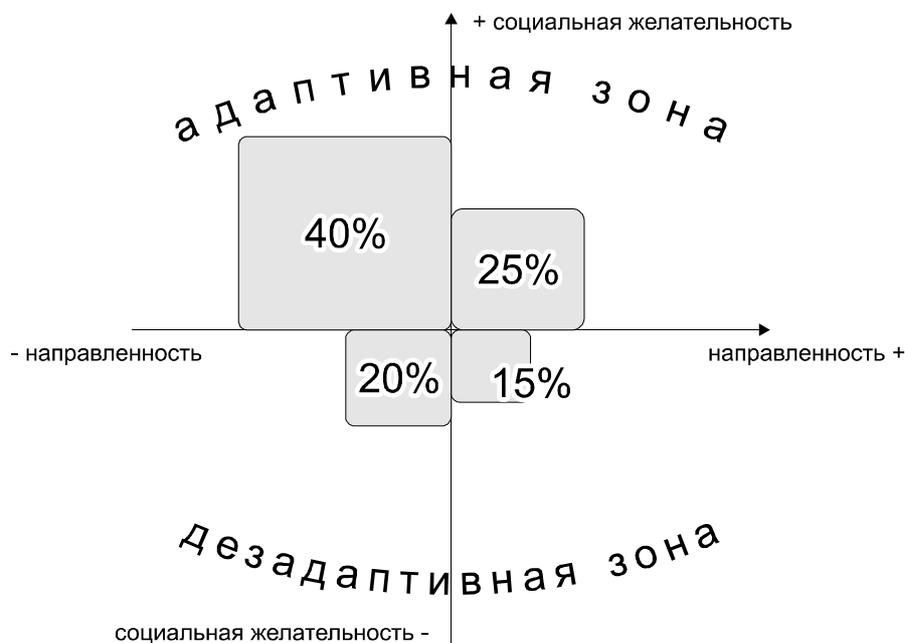

Рис.4. Пример построения процентной гистограммы в семантическом пространстве.

Сумма площадей составляет общий объем оценок. Чтобы выдерживались реальные соотношения площадей как процентных долей, необходимо при построении гистограмм соблюдать квадратную пропорцию (если принят, напр., масштаб 1% = 1 кв.см., то для графической передачи 19-процентной доли необходимо построить гистограмму-квадрат со стороной $\sqrt{19}$ см, т.е. 4,36 см).

Накопив достаточно обширный тезаурус адъективных конструктивных характеристик, даваемых пациентами самим себе и соседям по палате, мы смогли составить представление о том, какие личностные качества реально значимы для интерперсональной перцепции в терапевтической среде психиатрического стационара. Прилагательные нетрудно оказалось сгруппировать компенсирующими парами — как описано выше. В результате синонимического анализа было сформировано 17 четырехполюсных конструктов (еще раз подчеркнем: из характеристик «ненавязанных», реальных, действительно часто используемых больными шизофренией для межличностной дифференциации). Например, конструкты «спокойный-возбужденный» и «угнетенный-активный» образуют шкалу «угнетенный-спокойный-активный-возбужденный», конструкты «опустившийся-ухоженный» и «не-

прихотливый-холеный» — шкалу «опустившийся-неприхотливый-ухоженный-холеный», и т.д. Каждая из этих шкал может быть разложена на описанные выше два «измерения» и, т.о., вносит свой вклад в построение общего двумерного семантического пространства.

Испытав на практике несколько вариантов предъявления модифицированного СД, мы остановились именно на табличном варианте. Испытуемому предлагается выбрать из каждого набора личностных качеств то, которое наиболее присуще ему (или другому человеку, в зависимости от решаемой диагностической задачи) в данный момент времени. Любой выбор с неизбежностью попадает в один из четырех квадрантов двумерного семантического пространства (см. рис.2). Заметим, что если бы не существовало никаких психологических установок в (само-)оценке, то суммарное распределение было бы случайно-равномерным (рис.5.А). Однако, реальные результаты значительно отличаются от равномерных распределений (рис.5.Б).

Заметим также, что результирующее семантическое пространство (рис.4, 5) легко может быть представлено в традиционной для психо-семантики координатно-точечной форме (более подробное описание этого преобразования выходит за рамки данной статьи).

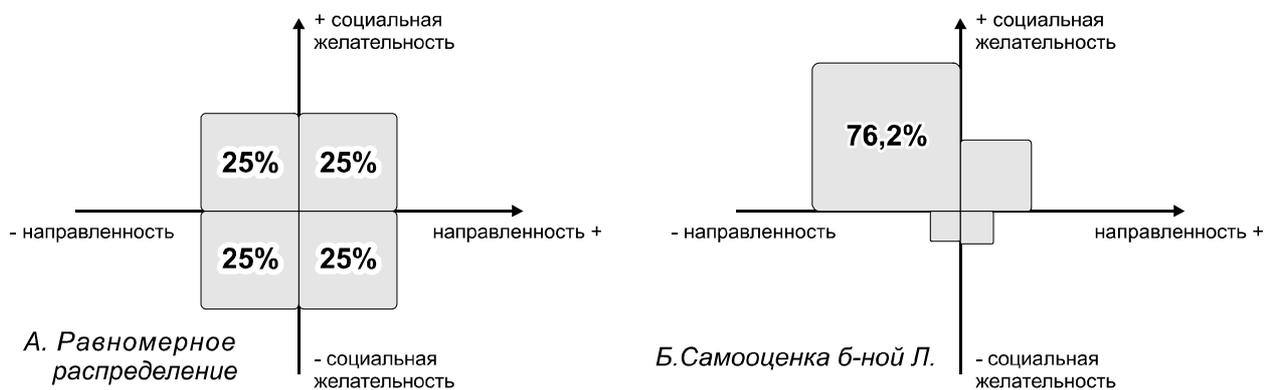

Рис. 5. Пример различий между равномерным распределением оценок и реальной самооценкой б-ной Л. (44 года, параноидная форма шизофрении).

Полученные к настоящему времени экспериментальные результаты носят сугубо предварительный характер. Главной задачей на данном этапе была апробация модифицированного семантического дифференциала в условиях реального клинического исследования. Изучались особенности самооценки у 30 здоровых лиц (13 мужчин и 17 женщин) и 39 больных с параноидной формой шизофрении (20 и 19 соотв.). Поскольку математической обработке подвергались в основном процентные доли, значимость различий проверялась угловым преобразованием Φ^* Фишера.

Применение модифицированного СД выявило у больных с параноидной формой шизофрении существенную трансформацию психосемантической сферы. Были обнаружены значимые различия между репрезентацией собственного образа и образа соседей по терапевтической среде; между самооценкой здоровой популяции, самооценкой больных и мнением кураторов о состоянии этих же пациентов, а также некоторые другие различия, которые могут оказаться важными, в частности, для понимания латентных социально-психиатрических тенденций.

Характер и вектор выявленных изменений подлежат отдельному анализу, который, в свою очередь, потребует существенного расширения статистического материала. Следует также отметить, что при построении методики были приняты некоторые вынужденные допущения, — разноинтервальность шкал, произвольность в назначении семантических «осей», вытекающих из самой методической идеи и не являющихся «факторами» в математическом смысле слова; исследовался лишь общий тип репрезентации, сопоставлялись процентные доли распределения оценок по семантическим квадрантам. Но уже пилотажное исследование с применением модифицированного СД по-

зволило получить значимые экспериментальные данные, причем акцент изначально делался именно на психосемантическую (а не на психолингвистическую) диагностику. Процедура оказалась проста, инструкция четко сформулирована, что весьма существенно, т.к. зачастую больные шизофренией испытывают непреодолимые затруднения при «свободных» или «нежестких» инструкциях; заполнение бланка не требует особых усилий и времени. Отказов практически не было, как не было и проявляющегося порой при шкально-континуальном варианте опасения перед «крайними» оценками или, наоборот, склонности к ним (в модифицированном СД противопоставленность характеристик маскируется, во всяком случае, не акцентируется). Иногда больные сами подмечали сходство инструкции с хрестоматийным «исключением четвертого», которое многие из них выполняли неоднократно. Важно отметить, что расчет линейной корреляции подтвердил ортогональность (независимость) факторов «направленность» и «социальная желательность».

В целом же, диагностическая эффективность модифицированного дифференциала, на наш взгляд, несомненна. Заслуживающим внимания представляется и сам подход. Предлагается новый способ психосемантического экспресс-анализа — практичный, достаточно легко и гибко настраиваемый под различные клинические и научные задачи, допускающий индивидуальное, групповое и комбинированное обследование, применимый в динамике, не требующий громоздких и часто недоступных процедур статистического анализа. Перефразируя Бернарда Шоу, можно предположить, что модифицированный семантический (а вернее, психосемантический) дифференциал обладает всеми достоинствами традиционного СД, но лишен его недостатков.

В.Л.Луцик

МОДИФІКАЦІЯ МЕТОДИКИ СЕМАНТИЧНОГО ДИФЕРЕНЦІАЛА ДЛЯ КЛІНІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Інститут неврології, психіатрії та наркології АМН України

Стисло розглянуто історію, актуальні проблеми та перспективи розвитку експериментальної психосемантики як самостійної галузі загальної психології. Дискутуються питання методологічної конвергенції експериментальної психосемантики та патопсихології. Обговорено особливості застосування методики семантичного диференціала у клінічних дослідженнях, деякі його обмеження, пов'язані саме з клінічною специфікою. Запропоновано адаптовану модифікацію семантичного диференціалу. Обговорено результати пілотажного дослідження. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2004. — № 1 (11). — С. 46-52)

V.L.Lutsik

THE MODIFICATION OF SEMANTICAL DIFFERENTIAL FOR CLINICAL RESEARCHES

Institute of neurology, psychiatry and narcology of AMS, Kharkiv

The history, actual problems and perspectives of experimental psychosemantics as independent sphere of psychology are considered. The questions of methodical convergenction between experimental psychosemantics and pathopsychology are discussed. The peculiarities of Semantical Differential using in the clinical researches and its limitation are discussed. Its adapted modification is proposed. The results of pilot research are considered. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2004. — № 1 (11). — P. 46-52)

Литература

1. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. К построению теории «измеренной индивидуальности» в психодиагностике//Вопросы психологии.— 1994, № 5, С.5-11.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. — СПб.: Питер Ком, 1999. — 528 с.
3. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания/ Психология сознания. Сост. и общ. ред. Л.В.Куликова. — СПб.: Питер, 2001. — С.149-162.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
5. Литвиненко В.И. Терапевтическая среда психиатрического стационара. — Полтава, 1995. — 114 с.
6. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. — М.: Изд-во МГУ, 1983. — 177 с.
7. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учебное пособие. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — 400 с.
8. Пибоди Д., Шмелев А.Г., Андреева М.К., Граманецкий А.Е. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект//Вопросы психологии.— 1993, № 3, С.101-109.
9. Психология XXI века: пророчества и прогнозы («круглый стол»)//Вопросы психологии.— 2000, № 1(3-35), 2(3-41).
10. Рабочая книга социолога. — М.: «Наука». — 1977. — 511 с.
11. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. — СПб.: ООО «Речь», 2001. — 350 с.
12. Суходольский Г.В. Основы математической статистики для психологов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — 432 с.
13. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. — М.: Изд-во МГУ, 1983. — 158 с.
14. Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии//Вопросы психологии. — 2001, № 5, С.3-18.
15. Kelly G.A. The psychology of personal constructs. — New York: Norton, 1955, v. 1,2.
16. Osgood Ch.E., Susi G.E., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. — Urbana: Univ. Ill. Press, 1957. — 314 p.
17. Peabody D., Goldberg L.R. Some determinants of factor structures from personality-trait descriptors//J. Personality and Social Psychology.— 1989, v.57, P.552-567.
18. Tagiuri R., Bruner J. The perception of people/Lindzey G. (ed). Handbook of social psychology, vol 2. — London, 1959.

Поступила в редакцию 16.07.03